

Антиинфляционная стратегия как основа эффективной политики доходов

Юрий Чернов,
кандидат экономических наук

В конце 2007 г. страну поразила новая волна инфляционной эпидемии, имеющей своих “бациллоносителей” и глубокие корни, скрытые в социальной структуре современного российского общества. Правительственные органы, отвечающие за развитие инфляционных процессов (МЭРТ, Минфин, ЦБ) оказались не в состоянии упредить этот громадный всплеск инфляции.

Монетарная концепция, положенная в основу понимания и управления инфляцией, привела правительственные экономистов к серьезным ошибкам в прогнозировании ее темпов.

Год назад президент В.В.Путин требовал от правительства сбить темпы инфляции к концу 2007 г. до 4%, фактически темпы инфляции могут составить 12%, а так называемая инфляция продовольственной корзины, по оценкам некоторых экспертов, к концу года приблизилась к 30%.

Сейчас настала пора понять, что инфляция есть всеохватывающее социально-экономическое явление, для государственного регулирования которым необходим, прежде всего, не “набор мер”, как этого в 2007 г. требовал президент В.В.Путин, а понимание глубинных причин, в том числе структурного происхождения, объясняющих ее неуправляемость и затяжной характер.

Это необходимое условие разработки антиинфляционной стратегии, в основу которой должна быть положена немонетарная социополитическая концепция инфляции.

Небходимость построения такой концепции была вызвана тем, что преднамеренно провозглашенная в начале реформ деполитизация государственной и экономической жизни имела свою обратную, тщательно скрываемую сторону – разрегулирование под разговоры о либерализации хозяйственной деятельности государства и

явное усиление политизации экономики, что нашло свое выражение, прежде всего, в коренной ломке отношений собственности и резком изменении социальной структуры общества.

В этих условиях, когда право корпораций и так называемых “естественных” монополий грабить национальное богатство было возведено в ранг

государственной политики, а расширение бюрократизации экономической жизни стало всеобщим явлением, в России разразилась эпидемия инфляции, обеспечивающая, прежде всего, нарождающуюся буржуазию. И для всех граждан вдруг открылась истина: "... в буржуазных демократиях также существуют диктатуры, диктатура капитала, денег" (Н.А.Бердяев).

Средствами установления диктатуры финансовой олигархии стали нечестная приватизация и инфляции.

Творцы либеральной экономики, сознательно сузившие диапазон идеологических концепций, которыми можно пользоваться для построения антиинфляционной стратегии до монетарной теории инфляции, никак не учитывают социально-политический аспект современного общественного развития. Тем не менее, социальный аспект инфляции имеет принципиальное теоретическое значение и огромную практическую важность для анализа конкретных инфляционных механизмов. Ведь теоретический принцип, на котором почти неизменно основывались все рекомендации монетаристов, состоял в том, что сокращение денежной массы будет вести к понижению темпов инфляции, а увеличение – к ее повышению.

Именно на этом настаивают представители монетаристской школы.

Следует отметить, что позиция, согласно которой правительенная денежная политика полностью ответственна за чрезмерное увеличение денежной массы и последовавший затем общий рост цен, обычно расценивают как монетаристскую. Но в более узком смысле слова термин "монетаристский" сегодня используют, приводя примеры несколько механистической теории денег, в соответствии с положениями которой вредоносное действие инфляции связывается, прежде всего, с обесцениванием денежной массы.

При таком подходе чрезмерно упрощена не только теоретическая сторона проблемы. Здесь обращается внимание лишь на воздействие денежной массы на общий уровень цен, а в стороне остается изменение самой структуры цен. Но именно в этом и состоит скрытое (латентное) проявление инфляции.

Приведем по этому поводу малоизвестное высказывание Дж.-М.Кейнса: "Изменение стоимости денег, которое сказывается на общем уровне цен, имеет значение постольку, поскольку оно распространяется неравномерно".

Вне поля зрения монетаристов остаются самые важные последствия инфляции: порождаемые ею социальное расслоение общества, дезорганизация распределения ресурсов, спад производства и рост безработицы. Но самый главный недостаток монетаристского подхода к объяснению инфляции состоит в том, что анализ экономики вне рамок ее социальной структуры, вне связи с рынком труда не позволяет составить правильное представление о механизме протекания инфляционных процессов и, следовательно, не способствует формированию эффективной антиинфляционной стратегии.

Односторонность консервативной догмы радикал-реформаторов проявляется при этом в их убеждении, что инфляция есть корень всех экономических зол и что борьбы за стабильность цен есть ключ к экономическому росту. При таком подходе экономическая политика сводится к одномерному процессу подавления только инфляции безотносительно потерь ВВП, связанных с этим, и ростом безработицы.

Для представителей монетарной школы мир имеет только финансовое, денежное измерение и никакого социального и тем более нравственного значения. Это – фундаментальное заб-

луждение, происходящее из фетишизации товарно-денежных отношений. И тут невольно вспоминается поучительный афоризм: “Всякая односторонность в суждениях есть пагуба мысли” (А.С.Пушкин).

Отвергая монетаристскую догму, согласно которой изменение количества денег служит основной причиной роста цен, следует понять, что изменение уровня цен скорее связано со структурными перекосами в экономике, с правительственныеими займами, фискальной и бюджетной политикой.

Научные исследования показали, что решающую роль в росте инфляции играет не количество денег, а положение на рынке капиталов и эффективность производства, что и подтвердил, к примеру, недавний доклад Всемирного банка (ВБ), специалисты которого считают предпринимаемые российским правительством антиинфляционные меры малоэффективными.

Об этом говорится в ежегодном докладе банка об экономике России и указывается, что темпы роста российской экономики хоть и высоки, но они уже близки к своему пределу.

Среди наиболее острых проблем, стоящих перед властями, экономисты банка называют инфляционное давление, обусловленное повышением мировых цен на продукты питания и, наряду с монетарными факторами, низкой эффективностью производства.

Меры правительства по удержанию инфляции (замораживание цен, повышение экспортных пошлин на зерно и снижение импортных на молочные продукты) способствуют ее замедлению в ближайшее время, но они ведут к искажению цен, а поэтому эффективность этих мер в среднесрочной перспективе ограничена.

Интенсивный приток капитала из-за рубежа, ожидаемый по оценке ЦБ порядка 77 млрд. долл. вместо планируемых 44 млрд. долл., в отличие от нефтяных денег Стабилизационным фон-

дом не поглощается. Это приводит к дополнительному инфляционному давлению на рубль, которое растет из-за того, что Стабфонд стерилизует все меньший объем дополнительной денежной эмиссии.

По расчетам ВБ, если в первой половине 2006 г. Стабфондом стерилизовалось 50% дополнительной денежной эмиссии, то в апреле-мае 2007 г. – всего 15%.

Как считают экономисты ВБ, проблема состоит в том, что у Банка России просто нет адекватных инструментов, чтобы стерилизовать приток иностранной валюты из-за неразвитости финансового рынка.

В такой ситуации, чтобы приостановить рост цен, денежные власти могут укреплять рубль, но это может только усилить приток спекулятивного капитала и ослабит российскую экономику.

Практика хозяйствования последних лет убедительно доказала, что инфляция более сложное явление, чем обыкновенно ее представляют наши монетаристы. Научный анализ фундаментальных источников инфляционных процессов показывает, что современная инфляция является симптомом глубоких противоречий и допущенных ошибок не только в управлении экономикой, но и во всей политической системе, и движущими силами их разрешения, согласно нашей теоретической доктрины в отличие от позиции отечественных радикал-реформаторов, является поведение людей, их социальные взаимоотношения, а не “слепые” рыночные силы и решения денежных властей.

И только с учетом этого принципиального положения инфляция может и должна стать управляемой.

Волнует отсутствие у правительственныеих экономистов концептуально-

го понимания того, что происходит с российской инфляцией. При этом под концепцией нами подразумевается система взглядов, представляющая то или иное понимание явления или процессов.

Самое главное – проблема понимания должна предшествовать проблеме управления, а не наоборот, как это часто можно наблюдать в экономической сфере государственной деятельности.

Понимание такого сложного социо-экономического явления как инфляция должно основываться на определенных теоретических схемах и, в том числе, на математических моделях, с помощью которых можно было бы моделировать причинные связи инфляции с факторами ее обуславливающими.

И здесь важно не забывать, что предметом экономической науки является поведение человека в его отношении к материальным средствам существования. И поскольку денежный интерес монетаристами был признан равнозначным экономическому интересу, человеческая личность исчезла из экономического анализа и только во вторую очередь нашим либерал-радикалам потребовалось “социально наполнить реформы” (Каков сам термин!).

Коренным пороком экономической теории монетаристов является ее отказ признать своим подлинным предметом человеческие действия, нечто заведомо более сложное, чем пресловутое уравнение спросом и предложением. Человеческая гибкость, интеллект являются средствами усиления способности людей управлять рынком.

Приспособляемость и гибкость человеческой природы делают экономическую науку, основанную лишь на рыночных отношениях, весьма сомнительной конструкцией, так как законы рынка не способны объяснить все действия людей. Поэтому следует отверг-

нуть утверждение монетаристов, что хозяйственная экспансия всегда финансируется за счет эмиссии новых денег. Если принять во внимание значение запаздываний во времени (так называемые временные лаги), то изменения в психологических реакциях участников рынка в ответ на изменения ликвидности могут оказаться, как это уже не раз показывала практика, более важными, чем регулирование денежного обращения или банковского процента.

Например, таковы инфляционные ожидания, которые могут генерировать высокую и трудно управляемую инфляцию, что мы и могли наблюдать в последние месяцы 2007 г.

Ни для кого не секрет, что главными “бациллоносителями” высокой инфляции в РФ являются естественные монополии и в особенности РАО “ЕЭС”. Именно они и формируют у населения высокие инфляционные ожидания.

В конце ноября 2007 г. РАО “ЕЭС” сделало прогноз роста цен до 2020 г. В нем отмечается, что через 12 лет траты населения на электроэнергию могут составить существенную часть расходов.

Департамент экономической политики РАО “ЕЭС” прогнозирует рост цен на электроэнергию в среднем по России в 2,5–3 раза к 2020 г.

Главными факторами, которые повлияют на этот процесс, станут опережающие темпы роста цен на топливо, в первую очередь на газ, и масштабные инвестиционные программы. Внутренние цены на газ предполагается увеличивать более чем на 25% в г., начиная с 2008 г.

В результате уже к 2015 г. внутри страны они могут вырасти более чем в 4 раза.

И эти прогнозы никак не соотносятся с задачами повышения энерговооруженности труда, повышения его эффективности, особенно если учесть чрезмерно высокую долю трудоемких работ в промышленности и сельском хозяйстве.

Резкий всплеск инфляции в конце 2007 г. показал ее устойчивый, трудно поддающийся регулированию характер, когда инфляция подпитывается, прежде всего, низкой эффективностью производства. К тому же современная инфляция является симптомом глубоких проблем не только в экономике, но и в самой социально-политической системе страны. Россия накопила уже достаточно опыта проинфляционного развития, убедительно доказывающего, что не монетарные, а реальные процессы структурных и социальных изменений являются определяющими для динамики инфляции. Время, когда инфляцию в стране сдерживали монетарными способами, прошло.

Проблемы российской инфляции уже не монетарные, это – проблемы выбора приоритетов инвестирования для ликвидации структурных перекосов в реальной экономике.

Корни инфляции глубоко лежат в социальных и политических конфликтах, а также в ошибочных решениях, принимаемых правительственными экономистами монетарного толка.

Представляет интерес в этом отношении заявление замминистра МЭРТ А.Беловусова: "... при планировании антиинфляционных мер правительство увлеклось ложными теориями инфляции", переоценив возможности монетарного регулирования.

Это не мимолетное и далеко не безобидное увлечение правительственных экономистов (продолжавшееся 15 лет) и обусловило современную эпидемию инфляции, конечным итогом которой стало обесценивание жизни основной массы россиян, ввергнутых в демографическую катастрофу.

Борьба отраслей-монополистов при распределении доходов (с помощью пересмотра тарифной системы) стала главной движущей силой российской инфляции. Практика экономической

жизни постоянно убеждает нас, что конфликтные ситуации в отношениях между различными секторами экономики неизбежно приводят к росту общей инфляции, которая прочно укоренилась и приобрела ползучий, инерционный характер, а потому с трудом поддается макроэкономическому регулированию.

Pассмотрение инфляции в социальном ракурсе неизбежно ставит вопрос о фундаментальных политэкономических механизмах инфляционных процессов.

Современная экономическая история РФ уже накопила богатый опыт проинфляционного развития, вызванного "шоковыми" воздействиями и внутренне связанного со структурными перекосами в экономике. Поэтому уже можно с достаточной степенью надежности идентифицировать конкретные механизмы инфляционных процессов.

Структурный подход к объяснению механизмов инфляции является наиболее многообещающим для формирования эффективной антиинфляционной стратегии.

Общей исходной точкой любой структурной модели инфляции является наличие в экономике широкого спектра структурных диспропорций (в том числе и социального характера) и вследствие этого разбалансировка функционирования важнейших секторов экономики, что и предполагает неадекватность их реакции на различные шоковые воздействия, ограничивает гибкость цен и в целом дает стимулы к инфляционному развитию.

Другая идея представителей структурного подхода к объяснению инфляции покоится на следующем рассуждении: сложившаяся структура (отраслевая и профессиональная) оплаты труда естественна и "справедлива". И когда в некоторых отраслях (или по определен-

ным профессиональным группам) зарплата начинает расти непропорционально по отношению к другим, то возникает инфляционное давление со стороны последних для восстановления прежней структуры оплаты труда. В результате темп инфляции возрастает.

В основе всех этих аргументов лежит предположение, что любое значительное изменение в относительных ценах или зарплатах является, как правило, проинфляционным, так как установление ценовой стабильности при этих условиях требует компенсирующего понижения некоторых цен и зарплат в определенных отраслях, чего естественно не желают осуществлять их менеджеры. В результате возникает инфляционное давление.

Наиболее свежей иллюстрацией может послужить факт утверждения Национальным банковским советом (НБС) расходов Центрального банка России (ЦБ) на содержание персонала в 2008 г. в размере 56,65 млрд. руб., что на 25% больше, чем траты ЦБ на эти же цели в 2007 г.

Такое решение, по словам членов НБС, вызвано желанием остановить отток квалифицированных кадров из Центрального банка России, который начался в последнее время, поскольку в коммерческих банках зарплата растет более высокими темпами, чем в банке.

Для справки: в 2007 г. среднемесячный доход одного сотрудника составил 60 тыс. руб., а с учетом предстоящей надбавки месячный доход среднестатистического сотрудника Центрального банка России в 2008 г. вырастет до 75 тыс. руб.

Аналитическая ценность структурного подхода к объяснению инфляции состоит и в том, что здесь явственно присутствуют внутренние реальные причины разбалансировки воспроизводственного процесса.

Например, если производство сельскохозяйственной продукции неадекватно спросу на нее, и вследствие этого возника-

ет инфляционный процесс, то для подавления последнего необходимы, прежде всего, структурные изменения в производстве сельхозпродукции, проведение земельной реформы, инвестиции в ирригацию и т.д., а также изменения в базисных отношениях собственности.

Главный аргумент в пользу структурного подхода к объяснению инфляции заключается в том неоспоримом факте, что борьба между секторами экономики и между отдельными социальными слоями за контроль над распределением национального дохода и вообще экономических ресурсов, как и вообще борьба за контроль над инструментами денежной политики, вызывая сдвиг в ценовых пропорциях, дает мощный импульс инфляционному процессу.

В качестве первого примера механизма влияния инфляции на процесс перераспределения национального дохода следует провести так называемую *доктрину вынужденного сбережения*, согласно которой инфляционное финансирование инвестиций, особенно в условиях низких темпов экономического роста, эквивалентно вынужденному сбережению, то есть расширению капиталовложений за счет личного потребления.

Этот процесс происходит за счет резкого изменения структуры распределения национального дохода.

Сокращение потребления при этом достигается в результате инфляционного роста цен на предметы массового спроса.

Здесь принципиально важно отметить, что слишком высокий темп частнокапиталистического накопления обуславливает чрезмерно высокую долю прибыли в национальном доходе и уменьшает долю рабочего класса.

В этом случае возникает так называемый *“инфляционный барьер”*, то есть развивается инфляционный про-

цесс из-за того, что снижение уровня жизни побуждает рабочий класс бороться за повышение денежной зарплаты для сохранения своего привычного уровня потребления, на что капиталисты реагируют соответствующим повышением нормы прибыли в цене. В итоге раскручивается инфляционная спираль “зарплата – прибыль – зарплата”.

В результате инфляция способствует повышению благосостояния одного социального слоя за счет снижения доходов других слоев.

На возможность такого несправедливого перераспределения доходов с помощью инфляции указывал в свое время Дж.-М.Кейнс, когда писал: “Благодаря непрерывному процессу инфляции правительство может скрытно конфисковать значительную часть богатства нации”.

В основу расчетов эффективности дезинфляционной политики также должен структурный подход, так как во взаимосвязи безработицы с инфляцией наблюдается устойчивая тенденция ускоренного роста инфляции в зависимости от того, в какой мере фактическая безработица отклоняется от ее равновесного уровня, при котором инфляция остается стабильной.

Уровень безработицы, при котором инфляция стабилизируется, получил название “*нормальный уровень*” и он определяется условиями инфляционно сбалансированного экономического роста.

В обоснование такого подхода можно выдвинуть следующее теоретическое положение: *внутренней, структурной причиной массовой безработицы является несовпадение распределения трудовых ресурсов с распределением спроса на продукцию и сырье.*

Эти структурные рассогласования трудовых ресурсов и материальных потоков вызваны искажением системы соотношений цен и заработков, и они могут быть устранены лишь посред-

ством изменения этих соотношений при установлении в каждом секторе экономики цен и заработков, обеспечивающих равенство спроса и предложения.

Другими словами, основная причина безработицы кроется в отклонениях цен и заработков от их равновесных значений, которые сложились бы в условиях стабильного рынка и стабильных цен.

В практическом отношении расчеты в терминах взаимосвязи “инфляция – безработица” имеют исключительно большое значение не только для определения макроэкономических издержек роста безработицы, но и, что самое главное, для прогнозирования инфляции, включая прогнозную оценку ее воздействия на темпы экономического роста.

Другими словами, структурный подход позволяет получить количественные оценки критериев успешности или неуспешности антиинфляционной политики.

С экономософических позиций изложенный подход является подходящей концепцией для размышления об ответственности правительства РФ за проводимую монетаристскими методами макроэкономическую политику.

Однако не следует думать, что структурный подход ограничивается только приведенными примерами объяснения инфляционного процесса.

Коренной источник инфляционных процессов лежит в некотором фундаментальном дефекте социальной или экономической структуры, который можно вылечить только при наличии политической воли и только при социальной трансформации общества.

Этот дефект заключается в недемократическом распределении национального дохода. В обоснование этого можно привести следующие аргументы. До сих пор не нашла удовлетвори-

тельного объяснения устойчиво низкая доля заработной платы в ВВП, составляющая только одну треть, тогда как в экономике благополучных стран она составляет 60–70%.

Можно предположить, что причина этому – явная неадекватность экономической политики задачам повышения благосостояния основной массы населения и объясняется не столько ошибками текущей экономической политики и незавершенностью реформ, сколько глубокими макроэкономическими диспропорциями, вызванными структурными перекосами в результате приватизации и подпитываемые ползучей инфляцией и многомиллионной безработицей.

В конкретной рыночной среде, ориентированной на максимизацию прибыли, уменьшение доли труда в национальном доходе происходит через инфляционный механизм перераспределения дохода в пользу держателей капитала, что мы и имели возможность наблюдать все переформенные годы.

На этот счет применительно к своему времени весьма афористически высказался премьер-министр Российской Империи граф С.Ю. Витте: "...русская буржуазия имеет в избытке все то нехорошее, что дают излишества жизни, обесценивание ценности чужого труда" (выд. – Авт.).

Именно обесценивание посредством сознательного разжигания инфляционных процессов владельцами капитала результатов чужого труда за счет неполной его оплаты и присвоения рентных доходов от добычи сырьевых ресурсов и привели основную массу труда к нищете, активным образом содействуя в последние 15 лет громадной по масштабам мирного времени депопуляции в 11 млн. чел.

Все эти процессы привели в итоге к тому, что в России в последние годы отмечается чрезмерно высокая норма

эксплуатации, определяемая отношением прибыли к зарплате.

Исследования российских ученых показывают, что в РФ на 1 долл. зарплаты приходится в среднем 4,6 долл. ВВП, в то время как в США около 1,7 долл., то есть на один доллар зарплата российский среднестатистический работник производит в 3 раза больше конечной продукции, чем аналогичный работник в США.

Таким образом, рентабельность труда (как отношение прибыли к численности работников) в России существенно превосходит американскую, что на чисто опровергает ложное утверждение наших радикал-реформаторов о том, что в России малодоходный труд, а потому и оправданы высокий уровень безработицы и низкий уровень благосостояния населения.

На этот принципиальный факт неоднократно указывал в своих трудах выдающийся отечественный экономист академик Д.С.Львов: "...главной диспропорцией, сдерживающей экономический рост и подпитывающей инфляцию, является недопустимо низкая зарплата наших наемных работников. Низкая не вообще, а по отношению к нашей невысокой, в сравнении с ведущими западными странами, производительностью труда.

Наше относительное отставание от западных стран составляет от 2,2 до 3,7 раза. Вот примерно в каких величинах может измеряться дополнительная эксплуатация наших трудящихся!".

Свой анализ академик Д.С.Львов заключает принципиальным выводом о том, что "разрыв между производительностью труда и его оплатой есть главная, подпитывающая инфляцию и безработицу, макроэкономическая диспропорция, ставшая основным фактором роста нищеты в России".

Российское общество только сейчас приходит к осознанию того, что глубинные социальные и политические силы играют решающую роль в воз-

никновении и распространении инфляционных процессов, что в основе инфляции лежат структурные изменения и движущей силой инфляционного роста цен являются социальные конфликты, связанные с межклассовым распределением доходов и властных полномочий.

Именно поэтому управление распределительными конфликтами как между капиталом и трудом, так и между отдельными отраслями в настоящее время должно стать одной из главных целей антиинфляционной стратегии.

Сейчас мало кто знает, что эту главную экономическую задачу наших дней удивительно четко поставил в своей фантастической повести знаменитый российский ученый Чаянов А.В.

Из далеких 20-х годов прошлого столетия, прогнозируя экономические отношения в 80-х годах, он писал: "Восстановливая частно-хозяйственную стимуляцию, мы должны были считаться с неравномерным распределением народного дохода.

Проблема демократизации народного дохода (выд. – Авт.) всегда стояла перед нами.

Мы в первую очередь обратились к ослаблению доли, падающей на нетрудовые доходы.

Главнейшие мероприятия в этой области – рентные налоги в земледелии, уничтожение акционерных предприятий и частного кредитного посредничества"².

Трудно не согласиться, что это исключительно точная характеристика самых жгучих проблем и нашего времени.

Практическое значение рассмотренной социально-политической концепции инфляции, в основу которой положен структурный подход, состоит не только в том, что она позволяет получить макроэкономическую оценку результатов проведения антиинфляционной стратегии.

Но, самое главное и не менее важное – обосновать немонетарные методы борьбы с ростом цен, делая упор на демократическое перераспределение национального дохода при одновременном установлении социально приемлемого уровня безработицы.

И в этом смысле избранный подход следует в русле интеллектуальной традиции русской философской мысли – связывать общее, суммарное значение конкретного явления (в данном случае, инфляции) с более широкой идеей социального переустройства общества.

Однако, когда в обществе отсутствует достаточная степень "социальной дисциплины", такой подход практически трудно осуществить и возникает необходимость прямого вмешательства государства в распределение доходов – обычно называемого "политикой доходов".

Наряду с политикой содействия конкуренции для ограничения рыночной власти крупных корпораций есть другой путь к ограничению инфляции, который заключается в том, что делается попытка изменить поведение монополистов на рынке труда и продуктов таким образом, чтобы их решение об уровне зарплаты и уровне цен было адекватными двуединой задаче достижения высокой занятости и стабильного уровня цен.

Политика доходов проектируется для того, чтобы быстро и скоординировано погасить резкий всплеск инфляции как явления, перманентно угрожающего стабильности экономики.

Политика доходов, по своей сути, может играть значительную роль только в ситуациях слабого конкурентного давления, которое позволяет фирмам и группам предпринимателей негласно поделить рынок на сферы влияния и увеличивать свои цены выше их конку-

рентного уровня, что получило в литературе название олигополии*.

Принципиально важно заметить, что политикой доходов решаются задачи, которые не охватываются фискальной политикой, занимающейся взиманием налогов с уже реально полученных доходов, в то время как политика доходов нацелена на ограничение доходов рамками правил установления зарплат и цен, при условии следования которым конечным результатом будет рост производительности труда и, соответственно, национального дохода, а не рост цен. Политика доходов может проводится в различных формах и на разных уровнях управления экономикой³.

В экономической истории осталось много ярких примеров практического применения политики доходов.

К их числу относится период 1971–1974 гг., когда в США администрацией президента Р.Никсона были введены ограничения на рост цен и зарплаты в связи с “нефтяными шоками”.

В качестве наиболее удачной по своим результатам следует признать проводимую в Англии в середине 70-х годов политику доходов, когда в этот период произошел громадный рост цен на нефть, а зарплаты рабочих благодаря политике доходов были защищены от инфляции.

Однако этот поучительный опыт применения политики доходов как тактического средства антиинфляционной стратегии не попал в поле зрения наших правительственный экономистов наверно из-за их монетаристской зашоренности. Есть и другое объяснение этому. По мнению некоторых видных экономистов, политика доходов – это искусство практического управления

реальной экономикой, которое не укладывается в привычные рамки мышления денежных властей.

Эффективность политики доходов необходимо оценивать по критерию, отражающему основную цель ее проведения: политика доходов должна противодействовать инфляционному способу распределения доходов, чтобы повышение зарплаты и рост прибыли не превышали того предела, который определяется ростом производительности труда.

Критериальный характер этого показателя формируется следующим образом: если повышение зарплаты и прибылей продолжается далеко за пределами того, что позволяет производительность труда, то это может происходить только благодаря инфляционному повышению цен. В этих условиях получения повышенных, но фиктивных доходов реальный потенциал экономики будет снижаться, если не противодействовать инфляционному способу распределения доходов.

До сих пор значение фактора производительности труда в проведении антиинфляционной стратегии не рассматривалось ни в одной из правительственные программ, хотя, по всей видимости, это одна из причин, приведших в настоящее время к неуправляемости инфляции. И речь здесь должна идти о “цене”, которую надо заплатить за снижение темпов инфляции и которая материализуется в повышении уровня безработицы и соответственно снижении потенциальных темпов экономического роста.

Политика сокращения инфляции посредством резкого снижения занятости является мучительным и дорого-

* Господство в отрасли нескольких фирм называется олигополией. Условие олигополии – небольшое число находящихся во всеобщей взаимозависимости фирм благоприятствует тайному и негласному сговору о том, чтобы зафиксировать цены и разделить рынки.

стоящим процессом. И не только потому, что инфляция в этом случае снижается медленно по сравнению с темпами роста безработицы, но, главным образом потому, что решающую роль в антиинфляционном процессе играют факторы повышения деловой активности и роста производительности труда. При разработке антиинфляционной стратегии и самых методов немонетарного управления инфляцией необходимо учитывать, что подавление инфляции за счет роста безработицы сопряжено с исключительно большими издержками.

Например, по оценкам известного ученого А.Оекэна, экономического советника президента США, такое направление антиинфляционной политики в 70-х годах для США оборачивалось издержками в среднем от 6 до 18% валового национального продукта.

Поэтому стратегия управления должна ориентироваться не на рост безработицы, а на рост эффективности за счет сокращения издержек производства. И должна быть направлена, прежде всего, на то, чтобы разорвать инфляционную спираль “зарплата – цена – зарплата” за счет ограничения реального роста заработной платы рамками возможного роста производительности труда.

К сожалению, при поиске эффективных инструментов антиинфляционной политики в настоящее время акцент делается на финансовые рычаги в ущерб такому показателю эффективности как производительность труда, определяющего, как мы отмечали выше, главную макроэкономическую диспропорцию современного хозяйственного устройства России. И в тоже время производительность труда является важнейшим, если не сказать, главным управляющим параметром антиинфляционной стратегии.

Чтобы наглядно представить масштаб влияния инфляции на произво-

дительность труда, сошлемся на научные исследования, подтвердившие характерную для последних десятилетий устойчивую положительную корреляцию между ростом инфляции и снижением темпов роста производительности труда.

При этом каждый процент повышения инфляции, например, для США, в среднем сопровождался сокращением темпов роста производительности труда на 0,2–0,3%.

В обоснование правильности такой зависимости между инфляцией и снижением производительности труда можно привести ряд доводов.

Во-первых, повышение темпов инфляции увеличивает изменения в соотношениях цен и резко сокращает способность всей системы цен передавать информацию о реальном росте эффективности, что дезорганизует хозяйственную систему и приводит в итоге к снижению производительности труда.

Во-вторых, рост цен на сырье и энергию, как правило, инициирует значительное падение темпов роста производительности за счет применения более трудоинтенсивных технологий.

В-третьих, инфляция в ряде случаев вызывает заниженные оценки реального выпуска продукции, создавая тем самым возможность фиктивного снижения производительности труда.

В-четвертых, инфляция искажает реальный размер амортизационных отчислений и завышает реальные оценки капитального имущества, что в свою очередь, замедляет рост фондооруженности труда и в итоге отрицательно сказывается на росте производительности труда.

В дополнение к сказанному следует отметить, что корреляция между производительностью и уровнем цен может иметь и обратную направленность, когда в результате уменьшения темпов

роста производительности растут удельные издержки труда вследствие, например, политики поддержания роста реальной заработной платы, что, в конечном счете, и усиливает инфляционное давление издержек на цены.

Именно поэтому с большой долей вероятности можно утверждать, что снижение темпов роста производительности труда есть одна из главных причин инфляции.

Инфляция и падение темпов роста производительности при этом взаимно усиливают друг друга, обуславливая устойчивый характер российской инфляции. По мере того как рост производительности замедляется, рабочие уже не могут требовать прежнего повышения зарплаты без того, чтобы не вызвать инфляционного роста цен. С другой стороны, ожидание постоянного инфляционного давления сдерживает вложение новых инвестиций в производство, что в итоге оказывается на замедлении роста производительности труда.

Всемирный банк считает предпринимаемые российским правительством антиинфляционные меры малоэффективными. Об этом говорится в ежегодном докладе банка об экономике России (декабрь 2007 г.). Подчеркивается, что в 2008 г. борьба с инфляцией будет даже более тяжелой, чем в 2007 г. Она будет "макроэкономическим вызовом № 1, на котором важно сосредоточиться".

В условиях ограниченного набора инструментов стерилизации денежной массы экономисты ВБ предлагают перейти к более быстрому укреплению номинального курса рубля. Риски, связанные с этим, и негативный эффект от укрепления рубля специалисты банка предлагают компенсировать повышением собственной эффективности, измеряемой именно ростом производительности труда.

В целом, наиболее важным практическим приложением изложенного подхода является вывод о том, что *снижение темпов роста производительности труда может явиться причиной ускоренного роста инфляции*, тогда как устойчивый рост производительности в силу мультипликативного способа его воздействия на инфляцию может резко сократить всплески инфляции и выступать в роли инструмента антиинфляционной политики.

Практический интерес представляет вопрос о возможности применения этого теоретического положения для отдельных предприятий и корпораций. В этом случае регулирующие воздействия со стороны руководства фирмы могут быть направлены на компенсацию инфляционного давления издержек ростом производительности, измеряемой при помощи индексов совокупной факторной производительности, которые определяются в виде разности между темпом роста продукции и суммой темпов роста основных видов ресурсов, взвешенных по долям их затрат в стоимости продукции.

Для оценки эффективности управления инфляционным процессом при этом будет представлять большой интерес вычисление той пропорции общего инфляционного давления издержек на рост цен продукции, которая компенсируется ростом производительности.

Это соотношение может стать в ближайшем будущем практически используемым критерием оценки успешности применения антиинфляционных мер.

С экономофицических позиций изложенный подход может послужить подходящей концепцией для размышления об ответственности правительства РФ за проводимую макроэкономическую политику и изменение социальной структуры общества.

В основу правительственные программы по снижению инфляции положена ее монетаристская концепция, которая не только оказалась неадекватной экономической ситуации в стране, но и привела к грубейшим ошибкам при составлении прогнозных оценок инфляции. Причем эти ошибки систематически воспроизводились правительственными экономистами на протяжении всех 15 лет их реформаторской деятельности. Особо следует отметить, что прогнозные оценки снижения темпов инфляции оказались не только невыполнимыми, но и откровенно провальными. В отдельных случаях расхождения между фактом и прогнозом достигают 2–3 раза. И что самое интересное – до сих пор со стороны правительственных экономистов не было дано никаких объяснений причин таких громадных расхождений.

Сейчас мало кто вспоминает, что 10 лет тому назад в среднесрочной правительственной программе на 1997–2000 гг. планировалось снизить темпы инфляции к концу 2000 г. до 6%. В реальности к концу 2000 г. инфляция составила 20,2%, то есть налицо трехкратное расхождение с прогнозом правительственных чиновников. (Заметим, что подобные ошибки в расчетах Госплана СССР были просто немыслимы, хотя они и велись на более длительный период – 5 лет).

С точки зрения статистической науки такие громадные расхождения указывают на наличие систематической логической ошибки в расчетах, построенных на неправильном понимании природы российской инфляции.

В подготовленной МЭРТ программе социально-экономического развития на 2003–2005 гг., которую тогда в правительстенных кругах называли “черновиком предвыборной программы президента”, несмотря на уроки сравнительно недавней экономической

истории, опять была поставлена задача дезинфляции, а именно: резкое двукратное снижение инфляции к 2005 г. до 6–8%, а к 2007 г. – до 4% при одновременном снижении безработицы до 7–8% от экономически активного населения и практически стабильных темпах роста ВВП.

Заметим, что к концу 2007 г. по самым оптимистическим оценкам фактическая инфляция ожидается в интервале 11–12%.

Проведенный анализ после публикации этого прогноза вызывает принципиальное сомнение относительно реальности правительственных установок на снижение темпов инфляции.

Почему, на наш взгляд, не могла быть так резко снижена инфляция?

В опубликованном в то время аналитическом исследовании особо выделялись следующие аргументы.

Во-первых, и это главное, в программе на эти годы был заложен стабильный, приближающийся к его нормальному уровню показатель безработицы.

В этих условиях, согласно нашей теоретической концепции, инфляция вынуждена будет стремиться к своему равновесному, стабильному уровню и все попытки резкого ее торможения (снижении в 2 раза в течение двух лет) чреваты падением деловой активности и, как следствие, – ростом безработицы, чего вообще и не предусматривала эта правительственная программа.

Во-вторых, прогнозируемое снижение инфляции не оправдывалось значительным повышением темпов роста производительности труда, что является наипервейшим условием успешной борьбы с инфляцией.

То, что руководство экономического крыла правительства не поставило перед собой принципиального вопроса: какова реальная “цена” многолетней так называемой “борьбы” с инфляцией, объясняется не только индифферентно-

стью правительственные чиновников, но и тем, что их антиинфляционная доктрина, являясь, по сути, монетаристской, основывается на упрощенном подходе – будто инфляцию можно “обуздывать” посредством кредитно-денежной политики безотносительно экономических издержек и социальных издержек, связанных с дезинфляцией.

Однако помимо объективных факторов устойчивости и неуправляемости инфляции, есть и менее заметные, глубоко скрытые (латентные) причины субъективного порядка, объясняющие “неподатливость” инфляции регулированию монетаристскими методами.

П о своему происхождению и по своим результатам инфляция является феноменом социальным и политическим не менее, чем экономическим. А потому объяснить современную инфляцию только чисто финансовыми факторами неправомерно.

Инфляция должна быть понята как проявление в латентной форме конфликтов между различными слоями, между разными финансовыми группировками, в том числе олигархического типа, в процессе распределения национального дохода посредством инструментов кредитно-денежной политики.

Инфляция является симптомом глубоких противоречий не только в экономике, но и во всей политической системе, и движущими силами их разрешения, согласно нашей теоретической доктрине, в отличие от монетаристской позиции отечественных радикал-реформаторов являются поведение людей, их социальные взаимоотношения, а не “слепые” рыночные силы. Это означает, что в центре внимания должны находиться субъекты рынка, а не деньги.

Как заметил один видный экономист (Т.Веблен): “Не деньги совершают покупки, а люди, которые используют при этом деньги и кредит”.

Но есть и другая, помимо принятой радикал-реформаторами на вооружение монетаристской концепции инфляции, причина громадных ошибок в прогнозировании инфляции.

Общеизвестно, что инфляция вызывает перераспределение личных доходов от тех людей, которые получают относительно фиксированные доходы, к лицам, живущим на нефиксированные доходы (например, акционеры, биржевые спекулянты), которые могут выигрывать от повышения инфляции. Номинальные доходы этих людей могут обогнать уровень цен или рост стоимости жизни, в результате чего их реальные доходы увеличатся. Также выигрыш от инфляции могут получать управляющие фирмы и другие получатели прибыли, если цены на готовую продукцию будут расти быстрее, чем цены на ресурсы.

С другой стороны, инфляция сокращает покупательную способность пенсий и выплат по социальному обеспечению, а также ухудшает положение землевладельцев и сельхозпроизводителей, получающих фиксированную ренту. Общеизвестно, что владельцы сбережений проигрывают от инфляции, так как стоимость сбережений будет падать, если уровень инфляции превысит процентную ставку.

В целом можно сделать вывод, что инфляция произвольно “облагает налогом” тех, кто получает относительно фиксированные денежные доходы и “субсидирует” тех, чьи денежные доходы непрерывно растут.

Именно по этой причине биржевики и владельцы больших состояний заинтересованы в инфляции как таковой.

Но самую большую (на макроэкономическом уровне) выгоду от инфляции, как это не парадоксально, получает правительство, поскольку номинальный национальный доход, а следова-

тельно, и налоговые сборы растут при непрерывной инфляции, а размеры же государственного долга не увеличиваются. Это означает, что инфляция облегчает правительству реальное бремя госдолга.

При том, что инфляция приносит такую выгоду правительству, некоторые экономисты прямо и недвусмысленно задаются вопросом: может ли общество рассчитывать на искренность намерений правительства “придавить” инфляцию?

На подобную “заинтересованность” правительственных экономистов в сокращении инфляции в свое время указывал еще и Дж.-М-Кейнс: “Правительство может жить долгое время за счет печатания бумажных денег. И оно может, благодаря

этому, получить в свое распоряжение реальные ресурсы просто так, как будто бы они получены с помощью налогообложения. Метод осуждаемый, но его эффективность следует признать”.

Кстати сказать, об этом же открыто говорили и наши правительственные экономисты, имевшие смелость утверждать в 2002 г., что “инфляция остается под контролем и ее сохранение на нынешнем уровне и даже некоторое повышение может оказаться выгодным для правительства, то есть поможет решить некоторые планово-бюджетные проблемы”.

Нам нечего добавить к этим откровениям чиновников из Рабочего центра экономических реформ при правительстве РФ*.

Таким образом, необходимо указать на более глубокие причины социальных последствий роста инфляции в стране.

Негативные результаты либеральных реформ в нашей стране были заранее предопределены отсутствием у реформаторов не только национально-патриотического самосознания, глубоких либеральных идеологий, которые получали бы моральный авторитет и вдохновляли. “Главная беда России, – как пиал Н.А.Бердяев, – не в недостатке левости, а в плохой общественной клетке, в недостатке настоящих людей, которых история могла бы призвать для реального, подлинного радикального преобразования”. И как перекликается эта мысль с оценкой российских либералов, данной нашим великим поэтом-философом Ф.И.Тютчевым:

*Напрасный труд – нет, их не вразумишь.
Чем либеральней, тем они пошлее,
Цивилизация – для них фетиш
Но недоступна им ее идея.*

Примечания

¹ Львов Д.С. Миссия России (гражданский манифест). М., 2006.

² Чаянов А.В. Путешествие моего брата Алексия в страну крестьянской утопии. М., 1989.

³ Львов Д., Чернов Ю. Стратегические направления политики доходов // Обозреватель–Observer. 2001. № 12.

* Б. Шоу в схожей ситуации рекомендовал следующее: “Нам приходится выбирать между доверием к стабильности золота и доверием к честности и интеллекту членов правительства. При всем уважении к указанным джентльменам, я советую вам, пока существует капиталистическая система, предпочесть золото”.